

деятели как представителей именно данного типа культуры в ряде случаев легко оспорить. Сорокин понимал ограниченность количественных методов в обществознании и не раз едко высмеивал тестоманию и обоготворение статистики. Тем не менее схематизм присутствует и в его работах. Многие историки вообще отказывались принимать всерьез историко-культурную концепцию Сорокина как недопустимо упрощающую исторический процесс. Прекрасно владея историческим материалом, он использует его не столько для вывода общих законов и тенденций, сколько для иллюстрации своей теории «флуктуации культур». Вызывает сомнение возможность прямого умозаключения от творческого стиля отдельных авторов к целостному стилю эпохи. Натянутым представляется «подведение» под один и тот же тип или стиль разнокачественных форм культуры. Скажем, симфония Бетховена, философия Бекона и капитализм по Сорокину типологически идентичны. Но что же все-таки общего между этими феноменами?

Исторический процесс объясняется Сорокиным флуктуацией культурных стилей. Не говоря уже о том, что этот вывод крайне скуден, мало помогает объяснить многообразие и противоречивость истории, сама флуктуация культур тоже нуждается в каком-то объяснении. Согласно Сорокину, культурные системы сменяют друг друга потому, что каждая из них неполна, ограничена. В начальной фазе развития, когда культура охватывает лишь небольшую часть общества, она адекватна реальности, экспансивна, энергична, глубока. По мере своего распространения она теряет запас сил, становится вялой, поверхностной и, в конце концов, отторгается, как старая кожа. В этом рассуждении есть какая-то аналогия с жизнью организма. Что-то подобное можно наблюдать, изучая судьбу отдельных религий и политических идеологий. Например, христианство в начале нашей эры было энергично и экспансивно, затем оно ассимилировалось обществом, стало чем-то будничным, привычным. Но можно ли сказать то же самое о науке, искусстве, философии? Уместно ли такое рассуждение применительно к культуре как целому?

Мысль Сорокина состоит в том, что пока система ценностей молода, она вызывает энтузиазм, ей верят и ей следуют. Вера и энтузиазм приводят ее к победе. Но день победы оказывается началом гибели. Наступает эпоха разложения и кризиса. Сенситивная культура XV–XVIII вв. была богатой и динамичной. Она достигла расцвета в XIX веке, что подтверждается бурным ростом эмпирической науки, техники, светского искусства. Но с конца XIX века намечается кризис этой культуры. Люди перестают верить в то, во что раньше верили. Сами же верования ослабевают потому, что обнаруживает свои пределы чувственный способ познания. «Одноканальность» видения мира приводит к деформации мировоззрения, к его расхождению с реальностью. Поэтому усиливается интерес к трансцендентному, мистическому. Философы предпринимают попытки «богостроительства». Социальные институты теряют устойчивость. В обществе усиливаются напряжения, которые грозят катаклизмом.

Выход из кризиса Сорокин видит в возрождении идеационной культуры, интеграции всех трех основных способов видения мира.

Несмотря на впечатляющее описание симптомов культурного кризиса, концепция Сорокина кажется все же слишком абстрактной и прямолинейной. Возникает иллюзия простоты исторического процесса. Идея автоэволюции ценностных систем представляется полезным, но далеко не универсальным приемом объяснения истории и социальных процессов.

Хан Е.А.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ В 1994 г.: ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Значение электорального института в Украине растет с каждым годом. Вопреки существующим на постсоветском пространстве традициям, именно этим путем была совершена ротация руководящей элиты в 1994 и 2004 гг. Как следствие, появилось большое число публикаций, посвященных электоральным процессам в стране.

Как правило, они написаны с точки зрения одной из наук: политологии, социологии, географии, экономики, др. Мы же в своих статьях попробуем использовать подходы пограничной науки [1], рассматривая выборы Президента Украины в 1994-2004 гг. как с точки зрения географии, так и социологии. Политологический аспект проблемы мы опустим за неимением места в публикациях для построения трехмерной модели.

Эта статья первая из трех публикаций, в которых будут проанализированы основные социальные и географические тренды президентских выборов в Украине, во взаимосвязи описаны тенденции динамики общественного мнения, изменения на электоральной карте страны.

Цель данной статьи – построить электорально-географическую модель Украины, которая станет основой для анализа пространственной динамики волеизъявления граждан в последующие годы.

Выборы Президента в Украины в 1994 г.

Предвыборная ситуация

Выборы второго президента Украины прошли 26 июня и 10 июля 1994 г. На пост главы государства баллотировались семь претендентов: Л.Кравчук – действующий Президент Украины; Л.Кучма – экс-премьер-министр, председатель Союза промышленников и предпринимателей, сопредседатель Межрегионального блока реформ; В.Лановой – президент Центра рыночных реформ; А.Мороз – лидер Социалистической партии Украины; И.Плющ – экс-председатель Верховной Рады Украины; П.Таланчук – министр образования; и В.Бабич – президент АО "Украинская финансовая группа".

Л.Кравчук и В.Лановой были выдвинуты в Киеве, Л.Кучма – в Чернигове, П.Таланчук – в Тернополе, В.Бабич – в Днепропетровской, а И.Плющ – в Донецкой области; А.Мороз выдвигался на съезде Социалистической партии Украины. Народными депутатами Украины были 4 из 7 человек. За исключением А.Мороза, все баллотировались как беспартийные.

Основными противниками на выборах выступали Л.Кравчук и Л.Кучма. Различия восприятия ведущих кандидатов населением хорошо демонстрируют данные опроса общественного мнения, проведенного

Киевским международным институтом социологии и кафедрой социологии университета "Киево-Могилянская академия" 23-28 мая (выборы второго президента Украины прошли 26 июня и 10 июля). [2]

Обобщая полученные в ходе исследования данные можно говорить о том, что сторонники Л.Кравчука – это люди, обеспокоенные безопасностью Украины, проблемами возрождения украинской нации и в некоторой степени больше, чем другие – проблемой Крыма и Черноморского флота. Для сторонников же Л.Кучмы важнее проблемы снижения уровня жизни и ухудшения отношений с Россией. Т.е., можно говорить о том, что один кандидат скорее воспринимался как "национально", а другой – "социально-ориентированный".

Для тех же, кто еще не определились в своем выборе, проблема снижения уровня жизни (гиперинфляция 1993 г. составила более 1500%) и вовсе доминировала – 73%. Именно они и определили, в конечном счете, победу Л.Кучмы во втором туре выборов, когда число его избирателей увеличилось на 5,8 млн. чел. (в первом туре 8,2 млн.), в то время как электорат Л.Кравчука вырос только на 3,9 млн. чел. (в первом туре – 9.9 млн. чел.).

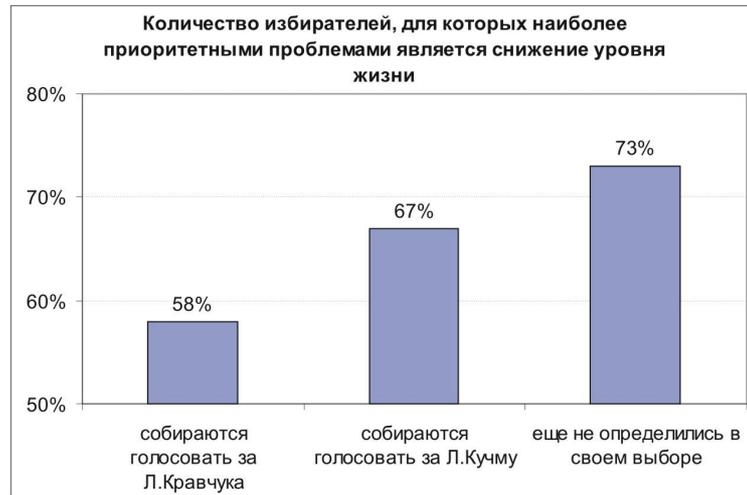

Рисунок 1

География поддержки кандидатов

В первом туре выборов Л.Кравчук получил поддержку 38% избирателей, а Л.Кучма -- 31%. Еще 27% голосов были получены другими недействительными или "ушедшими".

кандидатами и 4% бюллетеней были

Большее 30% голосов Л.Кучма собрал в восточных областях, приграничных с Россией, на юге Украины в Новороссии, а также в Днепропетровской области. Больше 50% избирателей проголосовали за него в Донецкой и Луганской областях, и более 80% – в Крыму. Наименьшую поддержку кандидат имел на западе Украины в Галичине и Волыни (2-6%). Количество его сторонников постепенно росло при продвижении от этих районов на восток.

Рисунок 2

Противоположным образом изменялась численность поддержавших Л.Кравчука избирателей: в Крыму, Донецкой и Луганской областях он собрал менее 20% голосов, а в Галичине – 80-90%. Поддержка кандидата росла с востока на запад.

Распределение сторонников А.Мороза и В.Ланового (13% и 9% голосов на выборах) было слабо связано с линией запад-восток. Правда, некоторое предпочтение А.Морозу все-таки отдавали на востоке, а В.Лановому – в некоторых западных областях и в столице. Однако в целом их обоих поддержали во всей центральной (от востока до запада) Украине. Доля избирателей А.Мороза и В.Ланового в этих областях

колебалась от 25% до 40%, и голосование за них определялось совокупностью местных мотивов.

Рисунок 3

Рисунок 4

Во втором туре выборов доля проголосовавших избирателей выросла на 1%. Рост явки произошел в отдельных регионах на географической периферии Украины, на территории преобладающей поддержки как Л.Кучмы, так и Л.Кравчука. В центральных же областях с уходом "третьих" кандидатов явка упала. Наиболее высокой посещаемость участков была в Западной Украине, низкой – на юге и востоке, минимальной – в столице государства г. Киеве (52% в первом туре и 54% во втором).

Несмотря на то, что во втором туре выборов абсолютное число новых сторонников Л.Кучмы было намного выше, чем у его соперника, территориальные различия в поддержке кандидатов остались прежними. Как и ранее, распределение голосов "за" кандидатов изменялись в соответствии с линией "запад-восток". Во втором туре в ареал победы Л.Кучмы были дополнительно "втянуты" Николаевская, Кировоградская и Полтавская области, где кандидат собрал до 60% голосов. На территории побед Л.Кравчука он собрал менее 5% – в Галичине, 10-15% – в Волыни, 20-30% – в Закарпатье и более 30% – в областях восточнее.

Рисунок 5

Л.Кравчук, "отступивший" на запад по сравнению с первым туром, собрал более 90% голосов в Галичине, 80-90% – в Волыни, 70-80% – в Закарпатье, 60-70% – в Черновцах, и от 50% до 60% – в восточных областях своего ареала победы. На территории противника число голосов кандидата было велико во "втянутых" Кучмой Николаевской, Кировоградской и Полтавской областях и минимально в Крыму и Луганской области.

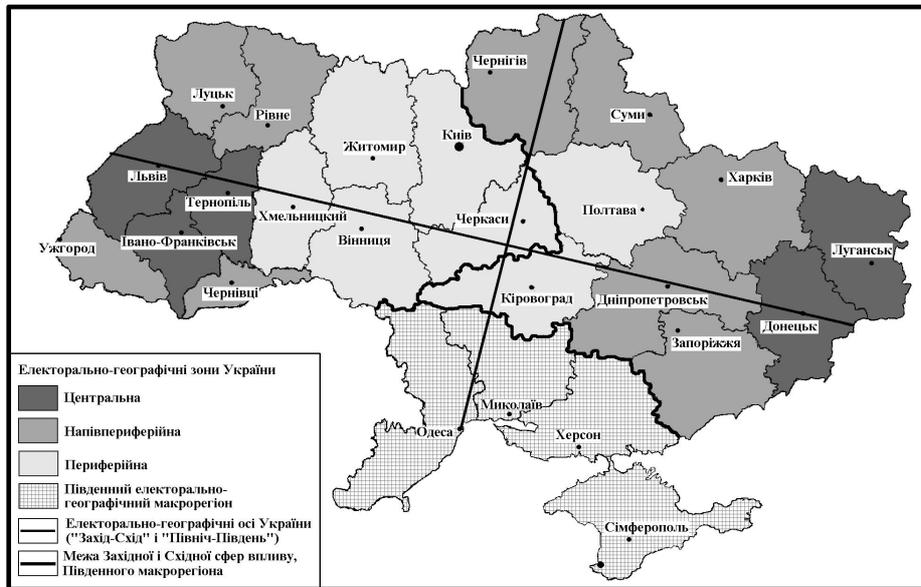
Рисунок 6

Электорально-географическая модель

Исходя из проведенного описания географии голосования, можно сделать вывод, что главной политико-географической осью выборов Президента Украины в 1994 г. была ось "запад - восток". Доминирование этого направления в политико-географическом пространстве Украины традиционно объясняется совмещением в нем нескольких политико-географических линий: "город - село" ("сельский" запад и "урбанизированный" восток), "титовая нация - национальное меньшинство" ("украинский" запад и "русский" восток), "новые - старые территории" ("новый" для СССР запад и "старый" восток) и некоторых других [3].

По итогам всех прошедших в независимой Украине выборов Запад можно охарактеризовать как "национально-проевропейски-ориентированный" район, а Восток – как "социально-пророссийски-ориентированный" (названия предельно условны, но определенную тенденцию голосования они отражают). Такое деление не случайно: оба макрорегиона имеют длинную сухопутную границу с одной из цивилизаций: Запад с западной, а Восток – с российской. Объединение этих регионов в современных границах произошло только в середине столетия, и различия политических предпочтений между ними не успели сгладиться.

Остальная территория государства находится между Западом и Востоком, и конкретные регионы голосуют в зависимости от своего расположения относительно них. Поэтому логично рассматривать Запад и Восток как центры, политически организующие территорию. Каждый из них имеет свое поле тяготения, ослабевающее по мере удаления от него. Соответственно существуют территории с доминирующим влиянием одного из центров – центральная зона воздействия, с преобладающим влиянием – полупериферийная, и с преимущественным – периферийная зона.

Мал.3. Електорально-географічна модель України

Рисунок 7.

Центральная зона может быть очерчена для Востока регионами, в которых Л.Кучма сразу в первом туре выборов собрал более 50% голосов (Донбасс), а для Запада – территорией, где Л.Кравчук собрал более 80% голосов (Галичина). Восточная полупериферийная зона – это

регионы, в которых Л.Кучма победил в первом туре выборов, а западная – это территория, где поддержка Л.Кравчука превысила 50% (сюда же можно отнести и Закарпатье – 49,7% голосов). Центральная и полупериферийная зоны образуют, так называемое, строго организованное пространство. Оно ограничивается для Востока Левобережьем, а для Запада – областями Галичины, Волыни, Закарпатья и Черновцов. Проведенные границы являются по своему характеру барьерными и совпадают с пространственными стереотипами населения государства. В связи с этим территории политически строго организованного пространства можно рассматривать как электорально-географические макрорегионы Украины.

Периферийными для политико-организующего влияния центров выступают остальные территории. Они представляют собой политически слабо организованное пространство. А так как размеры, "электоральная масса" этого пространства достаточно велики, то большую роль в определении результатов выборов здесь играет местный фактор. В том числе, это проявляется в голосовании за "третьих", альтернативных сложившейся дихотомии, кандидатов (здесь велика доля голосов, отданных за А.Мороза и В.Ланового). В связи с этим мы считаем возможным выделить Центр Украины, как отдельный электорально-географический макрорегион Украины, объединяющий территории по обе стороны от границы, разделяющей зоны преимущественного влияния западного и восточного центров.

Проведение этой границы можно осуществить по рубежу противостояния кандидатов во втором туре выборов. Территория, лежащая к западу от нее, вошла в состав Российской империи после 1793 г., и сегодня совпадает с территорией Западного экономического района. Территория, расположенная восточнее, вошла в состав Российской империи до 1792 г. и сегодня совпадает с Донецко-Приднепровским и Южным экономическими районами. Совпадение экономической, политической и историко-политической границ позволяет говорить о том, что эта линия является главным политико-географическим водоразделом Украины. Здесь можно принять точку зрения некоторых исследователей, полагающих, что эта граница является цивилизационным рубежом государства. Однако, выделять Левобережье и Правобережье Украины, основываясь только на признаке их расположения относительно этой линии, на наш взгляд, не стоит.

Это связано с тем, что если Правобережье еще можно признать географически однородным образованием, то Левобережье нельзя. Несмотря на сходство результатов голосования, Юг Украины не может рассматриваться как зона влияния Востока – его политико-территориальная структура меридионально никак не дифференцирована. Так, расположенная далеко на западе, Одесса дала уже в первом туре выборов 42% голосов Л.Кучме, а ближний для Востока Херсон – только 36%. Одновременно Крым в своей поддержке Л.Кучмы оказался радикальнее Донбасса (83% голосов уже в первом туре). Таким образом, Юг просто "выпадает" из основной электорально-географической оси Украины, и потому может рассматриваться как отдельный макрорегион.

Юг – это тоже приграничье державы. Но в отличие от Запада и Востока регион не имеет длинной сухопутной границы с одной из соседних цивилизаций (российской или западной), что предполагало бы интенсивный межкультурный диалог. Поэтому политические предпочтения его жителей формировались во внутреннем политико-географическом пространстве Украины. Взаимодействуя преимущественно с политическими периферийными центральными областями, Юг государства не испытывал сильных посторонних политико-формирующих воздействий и жил "самостоятельной жизнью". В итоге это привело к формированию здесь отличных от других регионов политических воззрений, отражением которых и стали результаты голосования.

Вопрос о границах Юга решается довольно просто. Если это один из макрорегионов Украины, то по-

литический регионализм на его территории имеет под собой природно-хозяйственную основу, а значит политический макрорегион соответствует экономическому району. В связи с этим Запорожская область, несмотря на свое географическое и историческое родство с Югом, не входит в его состав. Голосование в ней определялось Востоком Украины, вместе с которым она является частью Донецко-Приднепровского экономического района.

Рисунок 8

Таким образом, можно говорить о том, что наряду с осью "запад - восток" в Украине существует электорально-географическая ось "север - юг". Это ось различий Севера с его меридиональной зональностью и Юга с его политико-региональными особенностями. Север – это основной территориальный массив, он объединяет три макрорегиона. В его пределах Запад и Восток Украины являются регионами, политически организующими остальную территорию, а Центр является своеобразным хартлендом, "центральной землей", хранящей "устойчивость" политически поляризованной державы. При этом основная масса Центра в 1994 г. входила в территорию преимущественного влияния Запада.

Вопрос о географических координатах электорально-географических осей Украины, на наш взгляд, можно решить следующим образом. В качестве оси "запад - восток" предлагаем принять линию "Львов - Донецк". Таким образом будут соединены своего рода "ментальные" центры государства. В качестве оси "север - юг" предлагаем принять линию "Одесса - восточная граница Киевской области". Одесса берется как наиболее крупный экономический центр Юга, а крайняя восточная точка на границе Киевской области – как северо-восточный предел Западной сферы влияния. Легко видеть, что угол, образованный этими линиями, будет прямым. Это еще раз доказывает, что Южный макрорегион лежит вне "западно-восточного" направления. Что же касается внешнего сходства результатов голосования на Юге и Востоке государства, то оно обусловлено их цивилизационной общностью (в частности, определяемой высокой численностью русского и русскоязычного населения, живущего восточнее основного электорально-географического водораздела Украины) [4].

Таким образом,

в 1994 г. было заложено разделение кандидатов в Президенты Украины на социально- и национально-ориентированных

географически в стране выделяется Север и Юг. Основной закономерностью голосования на Севере является меридиональная зональность: западный и восточный политические центры организуют территорию и борются за Центр, в пределах которого сравнительно высока поддержка "третьих" (не западно-восточных) кандидатов, но в целом, он является преимущественной зоной влияния Запада

- электоральные границы совпадают с социально-экономическими, демографическими, историческими

Источники и литература

1. Хан Е.А. Пространственный подход к изучению общественных явлений // Ученые записки ТНУ. Серия: Политические науки. – 2001. – Т.14(53). №1. – С. 92-98.
2. http://igpi.rU/monitoring/1_047645476/jun1_994/ukr.html
3. Лысякова Н.М. Независимая Украина: государство, общество, граждане // Украина: вектор перемен. – М., 1997. – с. 145-192.
4. Хан С.А. Электорально-географичний аналіз президентських виборів в Укршш // Укращський географічний журнал. – 1999. – №1. – С. 59-62.